

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №13 г. Сургута

Конкурсное сочинение «Рождественская сказка на 60-й параллели»
Необычайное знакомство в канун Рождества

Выполнила: Пархоменко Лиана

ученица 8 класса А.

Учитель: Симкина Л.А.

2015 год

Необычайное знакомство в канун Рождества

Давно это случилось, никто толком уж и не знает, когда. Передавалась эта история в нашей семье из поколения в поколение, как правило от матери к дочери, да во всех подробностях. И вот как все было.

В этот день мужчины вернулись с охоты гораздо раньше обычного. Причина была проста: начиналась метель. Дичи подстрелить не удалось, однако охотники привели гостей. Одного взгляда хватило, чтобы понять – эти люди прибыли издалека. Странная одежда, непонятные приспособления, внешность...

Но предаваться праздному любопытству было нельзя. Как завещали предки: «Гостя нужно сначала накормить, напоить, а уж потом и расспрашивать». Поэтому путников провели в чум, усадили на шкуры и дали по плошке с похлебкой. Девочка, годков восьми от роду, дочь одного из охотников, выглядывала из-за спины матери, осматривая незнакомцев.

Таких странных людей Уна никогда раньше не видела. Первый, мужчина, был невероятно высок, гораздо выше людей ее племени, и узкоплеч. При входе в чум ему пришлось согнуться едва ли не в три погибели. Лицо незнакомца тоже было странным: острые скулы, крупный нос с горбинкой, светлая, почти белая кожа. Но самым удивительным были глаза. Круглые, невероятного цвета безоблачного неба, которое в их краях увидеть можно было крайне редко. А еще непонятная конструкция на кончике носа, которую мужчина так и не снял.

Его спутник, как только была снята смешная многослойная одежда, оказался мальчиком на вид чуть старше самой Уны. Выше девочки на голову, он имел такие же голубые глаза, как и у старшего, но лицо было более тоненькое и острое, а волосы светлее. Мальчик был гораздо бойчее и любопытнее своего взрослого сопровождающего, постоянно вертел головой и восторженно осматривал людей.

Когда гости как следует отогрелись, глава начал задавать вопросы. Отвечал на них старший, и речь его была хоть и чистой, понятной, но чувствовалось в ней что-то чужое. Так Уна, которую прогонять не стали, узнала, что гостей звали Щеман* и Микуль**, и прибыли они не просто издалека, а из-за самого моря. Путь держали в поселении с таким непонятным названием, что девочка его просто не запомнила.

Мальчик же, оказавшийся Микулем, все это время нетерпеливо ерзал, раскачиваясь вперед-назад. Когда же разговор взрослых наконец закончился, то немедленно затараторил на незнакомом наречии, обращаясь к старшему. Тот ответил ему на том же языке и выдал маленькую вещичку, которую мальчик тут же прикрепил к уху. Затем Щеман обратился к

отцу Уны с просьбой разрешить Микулю поиграть с другими детьми, на что получил согласие.

Мальчик стрелой подскочил к Уне, схватил ее за руку и потащил в сторону, подальше от взрослых. Девочка удивленно смотрела на горящего энтузиазмом гостя. Микуль плюхнулся на шкуры и с интересом вгляделся в лицо маленькой хантыйки. Взрослые в другом конце о чем-то негромко разговаривали, но отсюда нельзя было расслышать ни слова.

- Привет, - голубоглазый поспешил прервать задумчивость девочки, - меня, ты уже слышала, Миш... Микулем кличут. А тебя как зовут?

- Уна, - робко улыбнулась та, - можешь звать меня Уна.

- Расскажешь чего-нибудь? Как живете, чем занимаетесь... Какие у вас игры есть? А праздники? О, а Новый год и Рождество вы празднуете? – вопросы лились как из рога изобилия. А бедная девочка абсолютно не успевала не то что ответить, даже придумать ответ! Микуль же, поняв, что перестарался, в смущении взлохматил светло-русые вихры. После минутного молчания Уна встрепенулась и поинтересовалась:

- А что такое Рождество? И Новый год?

И мальчик рассказал. О подобном Уна никогда не слышала. Какими удивительными, какими сказочными казались эти праздники!

- А теперь твоя очередь, - улыбнулся Микуль.

Так они и проговорили около часа. Уна рассказывала гостю об их быте, о праздниках, о лесе... А русоволосый слушал также заворожено, как недавно сама девочка. Однако настал вечер, и дети начали зевать. Чум был негласно разделен на две части. Одна, поменьше – гостям, а большая хозяевам. Еще два дня пробудут здесь путники, а затем уйдут. И вряд ли когда-нибудь Уна вновь встретит Микуля и его отца...

Однако эти два дня прошли очень весело. Дети делились впечатлениями, рассказывали о жизни и обычаях своего народа, а когда метель стихла, вышли наружу. Уна повела нового друга к оленям. Мальчик в восторге гладил покрытый шерстью нос, зарывался пальцами в густой мех, ласково что-то приговаривая на своем языке. После этого он радостно прыгал в сугробы, делая «снежного ангела». Об ангелах Уна также узнала от Микуля, когда тот рассказывал о Рождестве. Также они играли с другими детьми. Микуль показывал порой страшные игры, совсем не похожие на те, что знали юные остяки. Потом были теплый отвар и вновь рассказы, вопросы...

Как-то Микуль внезапно прервался на полуслове. Лицо его стало несколько ошарашенным.

- Знаешь, Уна... - он неожиданно улыбнулся. – А ведь сегодня канун Рождества!

- Правда? – девочка от восторга приоткрыла рот. – И как ты его будешь праздновать?

- Никак, - мальчик погрустнел, его улыбка померкла, - в полночь мы уйдем.

Уну позвала мать, и они отправились в лес, а Микуль остался с отцом. Им надо было собираться.

Пришел вечер, но ни девочка, ни ее мать так и не вернулись. Люди заволновались, а глава племени отправил охотника на поиски. За ним, сбежав от отца, увязался и не на шутку встревоженный Микуль.

Но мальчик, не привычный к таежным лесам, вскоре отстал, сошел с тропинки. Спустя несколько минут он осознал, что заблудился. В лесу, тем временем, вступила в свои владения ночь. И это была не та белая ночь, что была обычна для здешних краев, а самая настоящая, черная и беспросветная. Вот когда Микуля охватил противный липкий страх. В каждом холмике, кустике или ветке виделись ему страшные чудища. В свисте поднимающегося ветра слышался ему вой волков.

Мальчик кричал, звал Уну, охотников, но все было тщетно. Никто его не слышал.

Из-за не так давно выпавшего снега, в котором мальчик утопал по колено, и отсутствия света не было видно, куда ступать. И в какой-то момент Микуль оступился, споткнулся о корягу и кувырком покатился в овраг, теряя последний шанс вернуться на дорогу.

Нога, ушибленная при падении, ныла, да и ел мальчик в последний раз этим утром. После неудачной попытки встать силы окончательно покинули горе-спасителя.

Как же ему в этот момент хотелось заплакать! От боли, горечи, собственного бессилия. Потеряться в незнакомом лесу, не в своем времени... Да еще и в Рождество. А он ведь так и не нашел Уну...

Послышался тихий звон. Горячие капли, успевшие скопиться в уголках глаз, мгновенно высохли, мальчик прислушался. Звон исходил буквально отовсюду, становясь все громче. Микуль с затаенным страхом и явным восторгом оглядел появившегося в овраге северного оленя. Он заметно отличался от своих сородичей. Высокий, он имел более длинные и ветвистые рога, и его прозрачные голубые глаза светились каким-то неведомым знанием, мудростью. Эти глаза не принадлежали неразумному зверю. И копыта его не оставляли следов на снегу.

- Вы дух, да? Мне Уна про вас рассказывала! — мальчик затаил дыхание, - можете мне ее найти?

Рогатая голова величественно качнулась в согласии, а затем, не успев Микуль моргнуть, как оказался на оленьей спине. Мир вокруг преобразился. Исчезли деревья, сугробы и коряги. Взору мальчика открылось невероятное видение. Серебристое марево, прорезанное тонкими сияющими нитями, и самые разные существа, о коих рассказывала своему другу юная хантыйка. И они все смотрели на него.

И тут олень тронулся с места. Он мчался вперед бесшумно, не касаясь земли, стремительный, словно стрела. И вскоре исчез чудный мир, исчез дух-олень, а Микуль стоял рядом с утирающей слезы Уной, что лес просила помочь. Успокоил ее мальчик, и отправились они к временному поселению. Деревья словно расступались перед детьми, ветвями указывая верный путь, а на небе появились звезды. Но была одна, самая яркая. И, кажется, дети знали ее название...

Дома встретили их обеспокоенные родители, в том числе и мать Уны, что вернулась с охотниками. Улыбки были, были и слезы облегчения. Но Щеман сказал, пришла пора прощаться.

- Ты вернешься? – спросила девочка своего друга.

- Конечно! – светло улыбнулся Микуль. – На следующее Рождество к вам заглянем!

- Ага, вот только Машину Времени починим... - пробормотал себе под нос его отец.

И они выполнили обещание. Микуль приходил и на следующее Рождество, и на следующее за ним...